

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.035-046>EDN: <https://elibrary.ru/vbsesv>

УДК / UDC 81-13

Оригинальная статья / Original article

Коллокации с номинацией «Россия» в корпусе финноязычных интернет-травелогов

Н. А. Осьмак*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*✉ nataliaosmak@herzen.spb.ru

Аннотация

Введение. Образ России в зарубежном дискурсе неоднократно становился объектом внимания ученых, однако финноязычный материал, в том числе особенности путевых заметок и их современного аналога (интернет-травелогов), является недостаточно изученным. Цель исследования – выявить основные доминанты, формирующие представление о России в интернет-травелогах, через анализ коллокаций с единицами, репрезентирующими страну на финском языке.

Материалы и методы. Материалом исследования послужил подкорпус финноязычных интернет-травелогов о России, собранный вручную в сети Интернет методом сплошной выборки, в который вошел 31 текст общим объемом 24 288 словоупотреблений. В работе применялись методы дискурсивного анализа; путем автоматического сентимент-анализа и экспертной оценки определена тональность текста.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ коллокаций, связанных с концептом «Россия», показал их аксиологическую нагрузку. Частотное использование словоформы *Venäjä* 'Россия' способствует стереотипизации образа страны как культурного пространства для туризма, а также выявляет дестереотипизацию через личные переживания путешественников; номинация *Neuvostoliitto* 'Советский союз' делает акцент на эпохе. Сентимент-анализ позволил продемонстрировать нейтральность коллокаций, формирующих многогранный образ России в интернет-травелогах.

Заключение. Результаты работы уточняют и дополняют исследования в области репрезентации концепта «Россия» в финской лингвокультуре. Данные, полученные в ходе сентимент-анализа контекстов и их экспертной оценки, могут быть использованы в дальнейшей разработке алгоритмов автоматического анализа тональности текста.

Ключевые слова: руссоцентрический дискурс, финский язык, Россия, коллокации, сентимент-анализ

Финансирование: исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена; грант ИВГ «Универсальные и лингвоспецифические механизмы иноязычного описания русской культуры».

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Осьмак Н.А. Коллокации с номинацией «Россия» в корпусе финноязычных интернет-травелогов. *Финно-угорский мир*. 2025;17(1):35–46. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.035-046>

© Осьмак Н. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Collocations with the Nomination “Russia” in the Corpus of Finno-Ugric Internet Travelogues

N. A. Osmak

*Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation*

✉ nataliaosmak@herzen.spb.ru

Abstract

Introduction. Despite the fact that the image of Russia in foreign discourse has repeatedly been the subject of scholarly attention, the Finno-Ugric material, including the peculiarities of travel notes and their modern counterpart (internet travel blogs), remains insufficiently explored. The aim of this study is to identify the key dominant elements that shape the perception of Russia in internet travel blogs by analyzing collocations with terms representing the country in Finnish.

Materials and Methods. The study is based on a subcorpus of Finnic-language internet travelogues about Russia, manually compiled from the internet using a full-sampling method. The corpus includes 31 texts, comprising a total of 24,288 word occurrences. The research employed discourse analysis methods, with sentiment analysis conducted automatically and text tone evaluated through expert assessment.

Results and Discussion. The analysis of collocations related to the concept of “Russia” revealed their axiological significance. The frequent use of the word form *Venäjä* (Russia) contributes to the stereotyping of the country as a cultural space for tourism, while also highlighting the de-stereotyping process through the personal experiences of travelers. The term *Neuvostoliitto* (Soviet Union) emphasizes the historical era. Sentiment analysis demonstrated the neutrality of the collocations, which together form a multifaceted image of Russia in online travel blogs.

Conclusion. The results of this study refine and complement research in the field of the representation of the concept of “Russia” in Finnish linguistic culture. The data obtained through sentiment analysis of contexts and their expert evaluation may be used in the further development of algorithms for automatic text sentiment analysis.

Keywords: Russocentric discourse, Finnish, Russia, collocations, sentiment analysis

Funding: The research was supported by an internal grant of the Herzen State Pedagogical University of Russia; grant 1VG “Russian culture through the prism of foreign languages: universal and language-specific mechanisms”.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Osmak N.A. Collocations with the Nomination “Russia” in the Corpus of Finno-Ugric Internet Travelogues. *Finno-Ugric World*. 2025;17(1):35–46. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.035-046>

Введение

Россия является традиционным предметом интереса исследователей разных областей как среди восточных, так и среди западных стран. К ее образу обращаются писатели, художники и композиторы. Этот феномен, констатируемый в иноязычных медиа, можно связать с неоднозначностью образа страны и его дуализмом, что справедливо и в отношении русских людей¹. Изучению тенденций в представлении иностранцами образа России и ее народа посвящены многочисленные исследования, рассматривающие особенности концептуализации образа страны в английском [1; 2], французском [3], немецком [4] и других языках. При этом традиционно материалом анализа являются тексты СМИ, наиболее оперативно отражающие изменения современной языковой ситуации. В последнее время появляются и работы сопоставительного характера, выявляющие тенденции репрезентации концепта «Россия» в разных языках [5] или схожих концептов в одной лингвокультуре [6].

Ряд исследователей отмечает, что Россия как культурное пространство в финноязычном дискурсе является «одновременно знакомым и незнакомым, своим и чужим» [7]. Можно предположить, что именно этим фактом, наряду с географической близостью, богатой

¹ Raittila P. *Venäjän kansalaismielipiteessä // Näin naapurista: median ja kansalaisten Venäjä-kuvat*. Tampere, 2011. S. 125–168; 162.

историей культурно-экономических связей, объясняется притягательность страны для финских туристов. По России издавна путешествовали представители творческой интеллигенции и академической среды, фиксируя свои впечатления в путевых заметках или травелогах. По мнению Н. В. Коржиковой, «автор не просто описывает свое путешествие, но пропускает национальный колорит через призму своего восприятия, открывает уникальное, необычное, не-массовое, элитарное» [8].

С развитием интернет-коммуникации, жанра блога появляются и интернет-травелоги, представляющие собой синтез традиционных путевых заметок, блога и в некоторых случаях рекламного текста [9]. Уникальность же их с точки зрения изучения образа России заключается в том, что они отражают впечатления обычного человека, оказавшегося в новой стране и стремящегося поделиться своим опытом с широкой публикой. При этом в современной ситуации особый интерес представляют финноязычные интернет-травелоги, с одной стороны, рассказывающие об опыте поездок в соседнюю страну с богатой историей и культурой, с другой – создающие возможности для опосредованного туризма в условиях перераспределения туристических потоков в мире.

Целью исследования является определение основных доминант в конструировании образа России в финноязычных интернет-травелогах посредством анализа коллокаций с единицами, репрезентующими страну в финском языке.

Обзор литературы

Исследование опирается на принципы и положения ряда научных подходов.

В центре интерлингвокультурологического подхода В. В. Кабакчи и Е. В. Белоглазовой лежит изучение руссоцентрического дискурса и изменений выразительных средств языка, описывающих явления внешней культуры². Таким образом, исследуемый в работе интернет-травелог представляет собой особый вид руссоцентрического дискурса, объединяющего в себе характерные черты жанра травелога и отражающего особенности интернет-коммуникации.

При этом языковая специфика такого дискурса будет проистекать из реализации вторичной культурной ориентации языка (в данном случае финского), т. е. адаптации его средств в область внешней (русской) культуры³. Фиксация источника материала в интернет-пространстве позволяет говорить о смещении черт собственно травелогов, репрезентующих впечатления от путешествия, и интернет-коммуникации, однако не в полном объеме. Например, такая особенность, как анонимность, не оказывает влияния на исследуемый материал, поскольку все травелоги являются авторскими. Более релевантными будут являться опосредованность, мультимедийность, поликодовость, гипертекстуальность, разнообразие специфических жанровых воплощений [10]. Также в интернет-травелогах можно отметить использование письменной речи, максимально приближенной к разговорному варианту (использование сленга, языковой игры, каламбуров) [11] и сильную индивидуализацию и авторепрезентацию (самовыражение, самоутверждение) [12].

Для исследования важна комбинаторная лексикология. В центре нее стоит изучение коллокаций, определение которых разнится в зависимости от области изучения. Так, в корпусной лингвистике под коллокацией понимаются «слова, вероятность появления которых вместе статистически намного выше, чем предполагает случайность»⁴. Однако в данной работе, вслед за М. В. Влавацкой, термин «коллокация» рассматривается в широком смысле как «комбинация из двух или более слов, характерным признаком которых является их “совместная встречаемость”» [13]. Существует разработанная классификация, согласно которой выделяются следующие типы коллокаций:

² Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В. Введение в интерлингвокультурологию. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 253 с.

³ Там же. С. 25.

⁴ Woolard G. Collocation Encourages Learner Independence // Teaching Collocation: Further Development in the Lexical Approach. Oxford : Oxford University Press, 2000. P. 28–46.

- 1) традиционные (общеупотребительные), которые используются в официально-деловых, публицистических и разговорных текстах;
- 2) экспрессивные, использующиеся для выражения эмотивно-экспрессивного значения;
- 3) окказиональные, т. е. индивидуально-авторские словосочетания, зачастую представляющие сложность при переводе на другой язык и являющиеся национально-специфичными, передающими отношение автора к предмету действительности;
- 4) этнокультурные, отражающие социально-значимые реалии и содержащие в себе национально-культурную специфику;
- 5) терминологические коллокации – словосочетания, относящиеся к определенной области знаний и выражающие одно понятия [13].

В контексте изучения специфики представления образа России в финноязычном дискурсе травелога особый интерес представляют экспрессивные, окказиональные и этнокультурные коллокации, поскольку они содержат коннотативные и национально-специфические характеристики, что позволит сделать выводы о доминантах при конструировании образа страны.

Отметим важность понятия «семантическая просодия», базирующегося на концепции семантического поля, в рамках которого слова выстраивают определенные отношения между собой⁵. Отношения между словами отражаются в коллокациях ключевого слова, комплекс которых составляет кластер. Склонность слов к совместному употреблению в рамках семантического поля иногда называют также семантическим предпочтением⁶.

Информация о коллокациях исследуемой единицы используется для определения семантической просодии, которая может быть положительной, отрицательной и нейтральной [14]. В связи с тем, что влияние тональности коллокации чаще всего выходит за ее пределы и масштабируется на более объемный контекст, М. Стаббс предлагает использовать термин «дискурсивная просодия»⁷. Изучение дискурсивной просодии позволяет делать выводы об отношении говорящего, если в тексте или речи нет намеренной иронии⁸. Исследование коллокаций, элементом которых является номинация страны, формирует суждение о дискурсивной просодии определенного жанра руссоцентрического дискурса, в нашем случае – интернет-травелога, а также дает представление об отношении авторов текстов к предмету описания. Сведения о тональности дискурсивной просодии также позволяют определить аксиологический фон репрезентации концепта «Россия» в финноязычной культуре.

Теоретические основания исследования базируются на интерлингвокультурологическом подходе, позволяющем глубже анализировать руссоцентрический дискурс и его языковые особенности. Достижения комбинаторной лексикологии и понятие семантической просодии определяют принципы отбора материала и подход к анализу аксиологического фона контекстов.

Материалы и методы

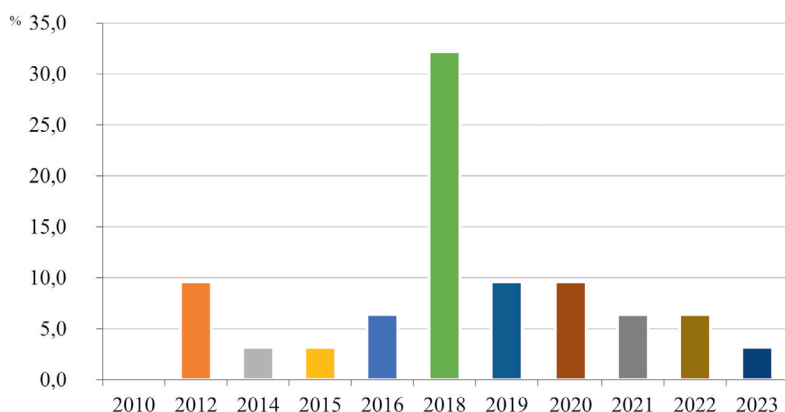
Материалом исследования послужил подкорпус финноязычных интернет-травелогов о России, собранный вручную в сети Интернет методом сплошной выборки, состоящий из 31 текста объемом 24 288 словоупотреблений. Временные рамки создания текстов – 2010–2023 гг. Процентное соотношение объема текстов по годам публикации отражено на рисунке 1.

⁵ Stubbs M. Words and Phrases. Corpus Studies of Lexical Semantics. Malden Massachusetts : Blackwell Publishers, 2001. P. 36.

⁶ Kyröläinen A., Laippala V. Määrällinen korpuslingvistiikka // Kielentutkimuksen menetelmiä. 2020. I–IV. S. 487–524. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1qp9hgb.18>

⁷ Stubbs M. Words and Phrases. Corpus Studies of Lexical Semantics. P. 36.

⁸ Louw B. Irony in the Text or in Insincerity in the Writer. The Diagnostic Potential of Semantic Prosodies // Text and Technology. In Honour of John Sinclair. Amsterdam : John Benjamins Publishing, 1993. P. 157–176.

Р и с. 1. Соотношение текстов по годам создания

Fig. 1. Distribution of texts by year of creation

Источник: здесь и далее в статье все рисунки составлены автором..

Source: Here and further in the article, all figures are compiled by the author.

Из гистограммы видим превалирование текстов 2018 г., однако балансировка по времени создания не являлась требованием, поскольку возникновение интернет-травелогов связано с социально-экономической и политической обстановкой в регионе.

Из полученного корпуса при помощи корпусного менеджера *AntConc* были отобраны все контексты, включающие в себя словоформы *Venäjä* ‘Россия’, *Neuvostoliitto* ‘Советский союз’, *itänaapuri* ‘восточный сосед’, поскольку именно они представляют собой номинации страны в материале. Из числа выборки были исключены контексты с употреблением коллокации *venäjän kieli* ‘русский язык’ или *venäjä* в значении ‘русский язык’, поскольку они не соответствуют заявленным критериям. Таким образом, было получено 148 контекстов с коллокациями одного из вариантов номинации «Россия».

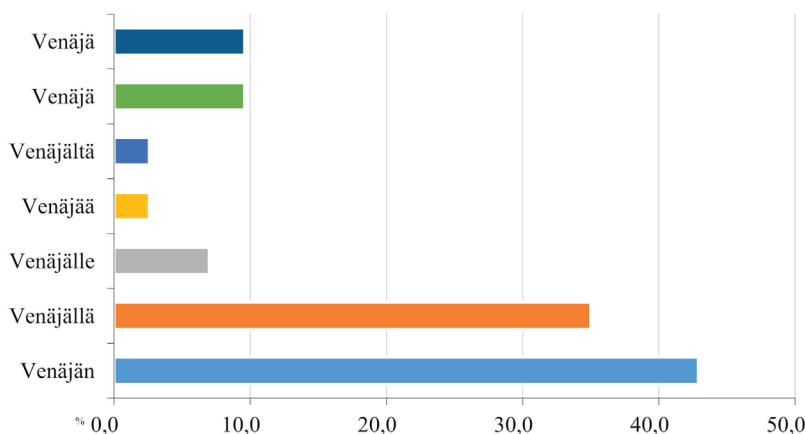
Следующим шагом стала обработка полученного исследовательского подкорпуса с применением методов дискурсивного анализа, затрагивающих поверхностные и глубинные уровни. Для определения тональности семантической просодии по каждому контексту использовался метод автоматического сентимент-анализа с использованием совмещенных моделей *FinBERT* и *FinSentiment* [15], а также экспертная оценка с привлечением 10 носителей языка.

Результаты исследования и их обсуждение

Наиболее частотным вариантом номинации страны в интернет-травелогах является вариант *Venäjä* (в отдельных случаях в составе композита *Nykyvenäjä* ‘современная Россия’) – 114 словоупотреблений. На втором месте – *Neuvostoliitto* ‘Советский союз’ – 35 словоупотреблений. Единичным случаем является более образная номинация *itänaapurimme* ‘наш восточный сосед’.

Подробнее проанализируем коллокации с единицей *Venäjä*. В первую очередь обращает на себя внимание распределение падежных форм. Наиболее частотными являются варианты *Venäjän* (генитивный оборот ‘России, русский, российский’) и *Venäjällä* (‘в России’) – 49 и 40 употреблений соответственно. Представим частотность словоформ в виде гистограммы (рис. 2).

На первый план выходят коллокации, связанные с идентичностью и пространственными отношениями. Можно выделить следующие тематические группы коллокаций словоформы *Venäjän*.

 Р и с. 2. Частотность словоформ *Venäjä*

 F i g. 2. Frequency of *Venäjä* word forms

1) Коллокации, характеризующие этнокультурную специфику. К ним относятся: *Venäjän viimeinen tsaari* ‘последний царь России’; *Venäjän ortodoksikirkko* ‘Русская православная церковь’; *Venäjän kulttuuri* ‘русская культура’; *Venäjän kultainen kehä* ‘Золотое кольцо России’; *Venäjän historia* ‘история России’; *Venäjän kansa* ‘русский народ’; *Venäjän metsät* ‘леса России’; *Venäjän upea luonto* ‘шикарная природа России’; *Venäjän paras perunamuusi* ‘лучшее картофельное пюре России’.

2) Коллокации, характеризующие пространственные локации. Например: *Venäjän miljoonakaupunki* ‘город-миллионик России’; *Venäjän rajamaat* ‘границы России’; *Venäjän eteläraja* ‘южная граница России’; *Venäjän Karjala* ‘российская Карелия’; *Venäjän kaupunki* ‘город России’; *Venäjän kartta* ‘карта России’; *Venäjän eri osat* ‘разные части России’; *Venäjän Rostovin alue* ‘территория российского Ростова’.

3) Коллокации, связанные с туризмом в России: *Venäjän automatka* ‘поездка на машине по России’; *Venäjän matkailu* ‘туризм по России’; *Venäjän autoreissu* ‘русский автотрип’; *Venäjän liikenne* ‘российский транспорт’; *Venäjän liikennekulttuuri* ‘русская транспортная культура’; *Venäjän tiet* ‘российские дороги’; *Venäjän junailu* ‘поездки по России на поезде’; *Venäjän sisäiset lennot* ‘внутренние перелеты по России’.

4) Коллокации, характеризующие политическую и экономическую систему страны: *Venäjän valuuttakriisit* ‘валютные кризисы России’; *Venäjän valtakunta* ‘Российское государство’; *Venäjän ulkopoliitikko* ‘внешняя политика России’; *Venäjän talousvaikeudet* ‘экономические сложности России’; *Venäjän kullantuottaja* ‘российский производитель золота’; *Venäjän asettamat tuontikiellot* ‘российские ограничения на импорт’; *Venäjän byrokratia ja paperisota* ‘российская бюрократия и бумажная волокита’; *Venäjän duuma* ‘российская дума’.

Словоформа *Venäjällä* (‘в/у России’) используется в составе экзистенциальной конструкции для введения новой информации о том, что находится в России, или для локализации действия/объекта рассказа. При этом элементами конструкции с участием коллокации *Venäjällä on* становятся интересные варианты, например:

Venäjällä on hyvää borsh-keittoa... – ‘В России есть хороший суп-борщ...’;

Venäjällä on ihan omaa luokkaa... – ‘В России совсем свой класс...’;

Venäjällä on paljon tutkittavaa ja nähtävää... – ‘В России есть что исследовать и на что посмотреть...’;

Venäjällä on tuskastuttavan hidas operaatio – ‘В России до боли медленная процедура (о паспортном контроле – *Авт.*)’;

Venäjällä on vielä paljon... – ‘В России еще много...’;

Venäjällä on monta ... – ‘В России много...’.

Несмотря на то, что сама конструкция носит информационный характер, в ней используется оценочная лексика, которая задает определенную тональность всему контексту, например: *hyvää* ‘хороший’, *tuskastuttava* ‘до боли’.

Все эти коллокации выступают способом стереотипизации, а Россия в них предстает как самобытное пространство, богатое на впечатления, эмоции, что объясняет ее привлекательность в качестве туристического объекта.

Коллокации, в которых данная словоформа выступает как средство локализации, в качестве второго компонента включают либо действие, тематически соотносимое с путешествиями и личным опытом (например, *otetaan vastaan Venäjällä* ‘принимают в России’, *olla Venäjällä* ‘мы в России’, *olen matkustanut Venäjällä* ‘я путешествовал в России’, *pääsee Venäjällä* ‘попадает в России’, *valvoo Venäjällä* ‘наблюдает в России’, *tekisimme Venäjällä* ‘мы делали бы в России’, *Venäjällä matkustaa* ‘в России путешествует’, *Venäjällä käytetään* ‘в России используют’), либо некоторое явление, характеризующее культурную специфику страны, путешествия в ней. Среди последних на первый план по частотности выходит группа, связанная с туризмом, например: *matka Venäjällä* ‘поездка по России’, *junamatkailu Venäjällä* ‘железнодорожный туризм в России’, *junailu Venäjällä* ‘поездка на поезде в России’, *matkustelu Venäjällä* ‘путешествие по России’, *Venäjällä matkustaminen* ‘путешествие в России’.

Следующая по частотности группа включает коллокации со словоформой *Venäjä* ‘Россия’. Анализ контекстов с данной словоформой показывает, что зачастую она используется для введения определенных стереотипов, например о величине России (*valtava Venäjä* ‘огромная Россия’), или при обобщении каких-либо характеристик (*Venäjä ja venäläiset* ‘Россия и русские’). В то же время наблюдаются и примеры дестереотипизации, реализующиеся через такие коллокации, как *Venäjä on muuta kuin* ‘Россия – это другое, нежели’, *Venäjä ei ole eriskummallinen* ‘Россия не очень странная’, *Eri asia kuin Venäjä* ‘другое дело, чем Россия’.

Наименее частотными являются коллокации со словоформами *Venäjälle* ‘в Россию’, *Venäjältä* ‘из России’ и партитивная форма *Venäjää*. Первая и вторая используются преимущественно с глаголами движения для обозначения направления передвижения или путешествия: *matkustin Venäjälle* ‘я путешествовал в Россию’; *rautatieyhteys Venäjälle* ‘железнодорожное сообщение в Россию’; *sopii Venäjälle* ‘подходит России’; *saapuminen Venäjälle* ‘прибытие в Россию’; *Venäjälle matkustettaessa* ‘при поездке в Россию’; *lähteä Venäjälle* ‘отправляться в Россию’; *matkaraportti Venäjältä* ‘отчет о поездке из России’.

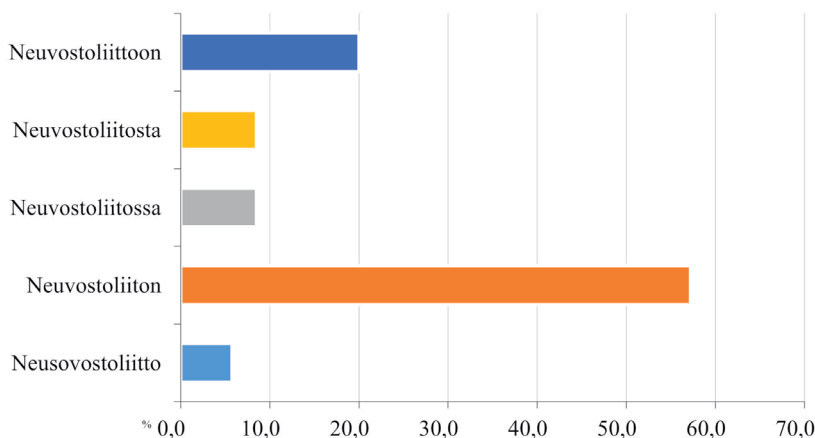
Коллокации, в которых номинация страны репрезентуется через единицу *Neuvostoliitto* ‘Советский союз’, встречаются прежде всего в контекстах, описывающих воспоминания о прошлых путешествиях, то есть интернет-травелогах мемуарного типа. Частотность словоформ представлена на рисунке 3.

Генетивная форма *Neuvostoliitto* является преобладающей, при этом среди коллокаций выделяются:

1) Коллокации с единицей *aika* ‘время’, имеющие временное значение, например:

Neuvostoliiton aikaan kaupunki oli suljettu ulkomaalaisilta ja kaupungin nimi oli Gorki ‘В советское время город был закрыт от иностранцев и назывался Горький’;

Se oli vain valtion ylimpien virkamiesten ja muiden keskeisten henkilöiden, Neuvostoliiton aikaan kommunistisen puolueen johdon käytettävissä ‘Она была доступна только высшим государственным чиновникам и другим ключевым лицам, в советское время – руководству Коммунистической партии’;

 Р и с. 3. Частотность словоформ *Neuvostoliitto*

 F i g. 3. Frequency of *Neuvostoliitto* word forms

Neuvostoliiton aikaan oli toimistolla lähes sata työntekijää ‘В советское время в офисе работало около ста человек’;

2) Коллокации с формами глагола *hajota* ‘разваливаться’:

Neuvostoliiton hajoaminen tuli jotakuinkin yllätyksenä ‘Распад Советского союза стал некоторой неожиданностью’;

Moskovasta ja Pietarista ehkä Leninin patsaat poistettiin Neuvostoliiton hajottua, mutta muualla maassa ne eivät todellakaan ole mihinkään katoava luonnonvara ‘В Москве и Санкт-Петербурге, возможно, статуи Ленина были убраны после распада Советского Союза, но в остальной части страны они точно не являются исчезающим ресурсом’.

3) Коллокации с единицами, тематически связанными с туризмом:

Neuvostoliiton matkailun erityyspiirteistä en koskaan tottunut siihen, että en voinut ystäväystyä kunnolla paikallisten ihmisten kanssa ‘Из-за особенностей советского туризма я никак не смог привыкнуть к тому, что не мог как следует подружиться с местными людьми’;

Neuvostoliiton matkakohteet tulivat tutuiksi Kaukasian, Keski-Aasian ja Siperian kiertomatoilla ‘Советские туристические объекты стали известны во время поездок по Кавказу, Средней Азии и Сибири’.

На втором месте по частотности находится иллативная форма, использующаяся для обозначения направления движения. В представленных контекстах случаи употребления достаточно разнообразны, однако они все связаны с направлением путешествия, например:

Tarve palkata oli kova koska matkailubuumi Neuvostoliittoon oli nousukiidossa ‘Необходимость нанимать сотрудников была острой, поскольку туристический бум в Советском Союзе был на подъеме’;

Matkustus Neuvostoliittoon hiipui triplasti nopeammin kuin se oli 70- ja 80-luvuilla kasvanut ‘Поездки в Советский Союз сокращались втрое быстрее, чем росли в 1970-е и 1980-е годы’.

Интересным кажется употребление коллоката *Neuvostoliitossa* ‘в Советском союзе’ только в сочетании с прилагательным *entinen* ‘бывший’, что придает всей коллокации еще и временное значение.

Элативная форма *Neuvostoliitosta* ‘из Советского союза’ употребляется в сочетании с туристической лексикой:

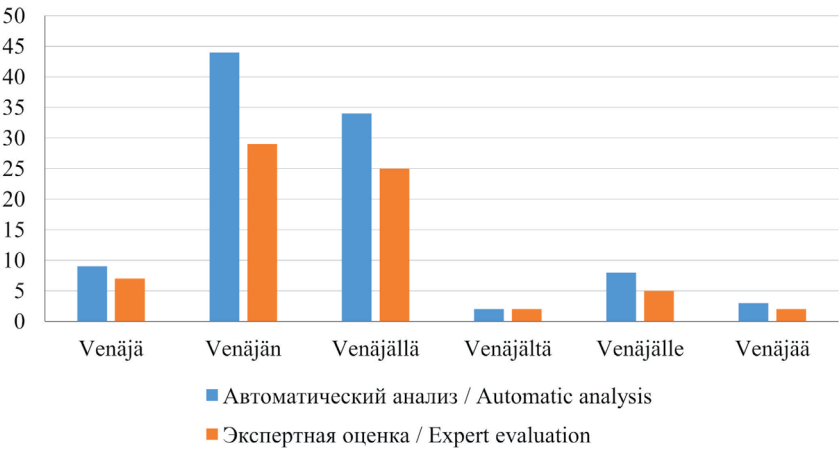
Neuvostoliitosta ulkomaanmatkailu länteen oli ollut harvojen oikeus ‘Заграничные поездки из Советского союза были возможностью немногих’.

Последним вариантом номинации стало образное наименование «наш восточный сосед», встретившееся в материале всего один раз в комбинации: *matkakohteena itänaapurimme* ‘объект поездки – наш восточный сосед’.

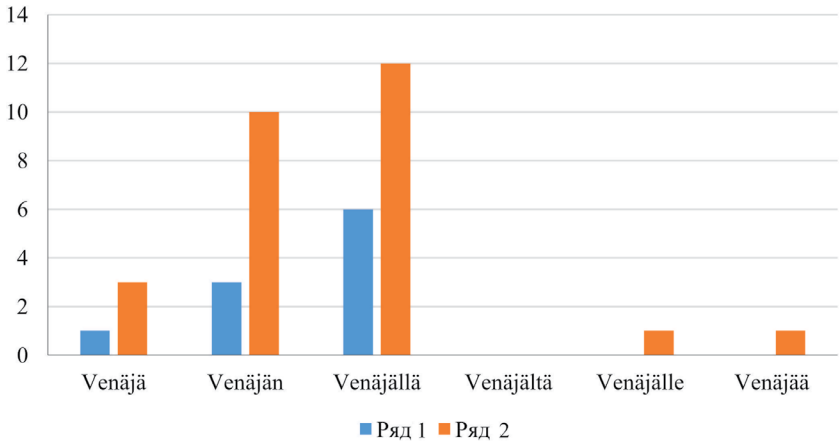
Анализ контекстов показывает, что номинация *Venäjä* является более универсальной, в то время как *Neuvostoliitto* служит для отсылки к конкретной временной эпохе, а локус отходит на второй план.

Как видно из анализа коллокаций, большинство контекстов носит нейтральный характер. Автоматический sentiment-анализ и экспертная оценка подтверждают эти данные. Стоит отметить, что результаты экспертной оценки отличаются и тяготеют к меньшей нейтральности. Для наглядности представим данные в рисунках 4, 5, 6.

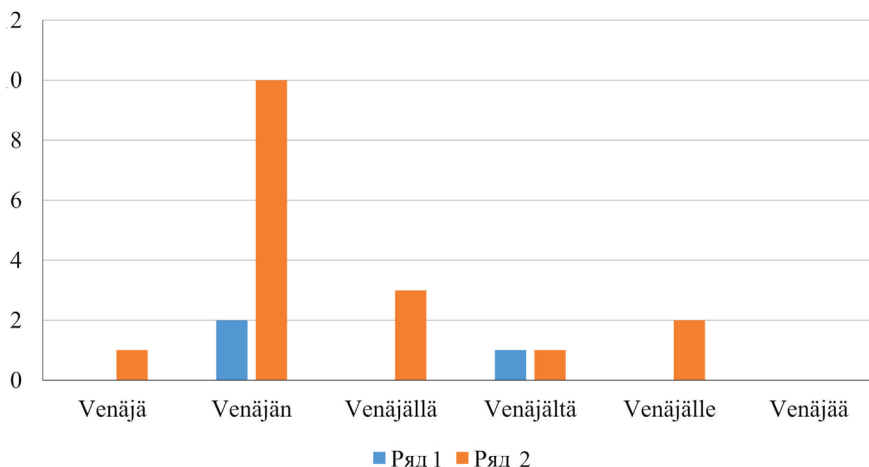
Опрос носителей языка, проводивших экспертную оценку, показал, что такие различия объясняются субъективными ассоциациями, возникающими про прочтении контекста целиком. При этом зачастую негативность или позитивность была связана не с номинацией страны, а, скорее, с общим значением предложения или другими экспрессивными единицами. Все контексты, в которых встречались коллокации с вариантом номинаций *Neuvostoliitto* и *itänaapurimme* были одинаково оценены как нейтральные и системой автоматического анализа, и экспертами.

Р и с. 4. Количество нейтральных контекстов
F i g. 4. The Number of Neutral Contexts

Р и с. 5. Количество положительных контекстов
F i g. 5. The Number of Positive Contexts

Р и с. 6. Количество негативных контекстов

F i g. 6. The Number of Negative Contexts

Заклучение

Проведенный анализ показал, что коллокации, в которых одна из единиц представляет собой номинацию страны, является важным элементом, репрезентующим концепт «Россия» и несущим аксеологическую нагрузку.

Более частотным и в то же время неоднозначным является коллокат *Venäjä* ‘Россия’, разные словоформы которого способствуют процессу стереотипизации образа страны как культурно-специфического самобытного пространства, представляющего широкие возможности для туризма. Интересно, что анализируемый материал содержит и примеры дестеротипизации – Россия открывается путешественнику с новых ракурсов, руссоцентрический дискурс становится более многогранным. Все это способствует возникновению эффекта «открытия» страны через личные переживания и опыт, что соответствует цели травелога как жанра.

В то же время коллокации с номинацией *Neuvostoliitto* ‘Советский союз’ характеризуют и стереотипизируют не локацию или политический строй, а эпоху, отсылая читателя к особенностям поездок того временного периода.

Независимо от семантической просодии, все контексты с анализируемыми коллокациями участвуют в формировании образа страны, задавая определенные концептуальные доминанты, складывающиеся в общий дискурсивный канон описания России в интернет-травелогах, представляющих ее как пространство, открывающееся с новой стороны, удивляющее, полное экономической и культурной жизни.

Результаты работы в виде указанных доминант дополняют исследования по описанию репрезентации концепта «Россия» в иноязычных дискурсах и лингвокультурах. Предложенная комбинация автоматического сентимент-анализа и экспертной оценки коллокаций, содержащих номинации стран, может быть использована для определения аксеологической нагрузки других важных для лингвокультуры концептов в разных типах дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Кузнецова Л.В., Викулина М.А. Особенности концептуализации образа России в англоязычных СМИ. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки.* 2018;(17):95–108. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/17_815.pdf (дата обращения: 18.10.2024).

- Kuznetsova L.V., Vikulina M.A. Special Aspects of Conceptualization of Russia in English Language Media. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences*. 2018;(17):95–108. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/17_815.pdf (accessed 18.10.2024).
2. Белоглазова Е.В. Грамматические средства конструирования концептуальных доминант руссоцентрического дискурса. *Когнитивные исследования языка*. 2024;(2–2):34–37. EDN: [NWZAHW](#)
Beloglazova E.V. The Role of Grammar in Constructing Conceptual Mainstays in Russia-Centered Discourse. *Cognitive Studies of Language*. 2024;(2–2):34–37. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: [NWZAHW](#)
 3. Ступницкая М.И. Репрезентация образа России в публицистическом дискурсе Франции. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2008;(3):28–29. URL: <https://clck.ru/3GRV4P> (дата обращения: 18.10.2024).
Stupnitskaya M.I. Representation of an Image of Russia in a Publicistic Discourse of France. *Humanitarian Research in the Eastern Siberia and the Far East*. 2008;(3):28–29. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3GRV4P> (accessed 18.10.2024).
 4. Сосой О.А. Образ России в немецких электронных СМИ. *Верхневолжский филологический вестник*. 2015;(3):63–68. URL: <https://vv.yspu.org/wp-content/uploads/sites/4/2016/05/VFV-3-2015.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).
Sosoi O.A. Image of Russia in German Electronic Mass Media. *Verhnevolzhski Philological Bulletin*. 2015;(3):63–68. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://vv.yspu.org/wp-content/uploads/sites/4/2016/05/VFV-3-2015.pdf> (accessed 18.10.2024).
 5. Белоглазова Е.В., Осьмак Н.А., Шувалова Е.К. Формальные маркеры и содержательные доминанты руссоцентрического дискурса: кросс-языковое корпусное исследование. *Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2024;22(1):105–119. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2024-22-1-105-119>
Beloglazova E.V., Osmak N.A., Shuvalova E.K. Formal Markers and Conceptual Mainstays of the Russia-Centered Discourse: A Cross-Linguistic Corpus Study. *Vestnik NSU. Ser.: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024;22(1):105–119. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2024-22-1-105-119>
 6. Белоглазова Е.В., Генидзе Н.К. Rossica и Belarossica: общие и культурно-специфические маркеры дискурсов иноязычного описания России и Белоруссии. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2023;(4):108–115. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-4-108-115>
Beloglazova E.V., Genidze N.K. Rossica vs Belarossica: Universal and Culture-Specific Features of Russia- and Belarus-Centered Discourses. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2023;(4):108–115. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-4-108-115>
 7. Песонен П. Россия как мифологизированное пространство в современной финской литературе. *Studia Russica*. 2011;(12):184–203. URL: <https://clck.ru/3GRVaU> (дата обращения: 18.10.2024).
Pesonen P. [Russia as a Mythologized Space in Contemporary Finnish Literature]. *Studia Russica*. 2011;(12):184–203. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3GRVaU> (accessed 18.10.2024).
 8. Коржикова Н.В. Приемы композиционно-синтаксического анализа дискурса травелога (на материале анализа травелогов о путешествии по Якутии). *Вестник СВФУ*. 2020;(4):59–71. <https://doi.org/10.25587/n2183-9965-1444-e>
Korzhikova N.V. Methods of Composition-Syntactic Analysis of Travelog Discourse (on the Material of Travelog Analysis on Traveling in Yakutia). *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2020;(4):59–71. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25587/n2183-9965-1444-e>
 9. Ефимовский Е. Жанровая специфика травелога. *Art Logos*. 2021;(1):79–91. https://doi.org/10.35231/25419803_2021_1_79
Jefimowski E. Genre Specifics of Travelogue. *Art Logos*. 2021;(1):79–91. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.35231/25419803_2021_1_79
 10. Колокольцева Т.Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог). *Жанры речи*. 2016;(2):96–104. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-96-104>
Kolokoltseva T.N. Dialogism in the Genres of Internet Communication (Chat, Forum, Blog). *Speech Genres*. 2016;(2):96–104. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-96-104>
 11. Прокофьева А.В. Развитие дискурса интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации. *Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика*. 2017;(5):85–96. URL: <https://www.linguamgou.ru/jour/article/view/496> (дата обращения: 18.10.2024).
Prokofieva A.V. The Present Stage of Development and Language Structural Organisation of the Internet Discourse. *Vestnik MGOU. Ser.: Lingvistika*. 2017;(5):85–96. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.linguamgou.ru/jour/article/view/496> (accessed 18.10.2024).

12. Тошович Б. Стилистический интернет. *Актуальные проблемы стилистики*. 2017;(3):133–145. EDN: **YPGSTJ**
Tošović B. Stylistic Internet. *Aktual'nye Problemy Stilistiki*. 2017;(3):133–145. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **YPGSTJ**
13. Влавацкая М.В. Комбинаторная лексикология: функционально-семантическая классификация коллокаций. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015;(11–1):56–60. <https://philology-journal.ru/article/phil20152213/fulltext> (дата обращения: 13.10.2024).
Vlavatskaya M.V. Combinatorial Lexicology: Functional and Semantic Classification of Collocations. *Philology: Theory & Practice*. 2015;(11–1):56–60. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://philology-journal.ru/article/phil20152213/fulltext> (accessed 13.10.2024).
14. Partington A. «Utterly Content in Each Other's Company»: Semantic Prosody and Semantic Preference. *International Journal of Corpus Linguistics*. 2004;(9):131–156. <https://doi.org/10.1075/ijcl.9.1.07par>
15. Linden K., Jauhainen T., Hardwick S. FinnSentiment: A Finnish Social Media Corpus for Sentiment Polarity Annotation. *Language Resources and Evaluation*. 2023;57:581–609. <https://doi.org/10.1007/s10579-023-09644-5>

Информация об авторе:

Осьмак Наталья Андреевна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой языков Северной Европы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1436-6225>, SPIN-код: **5134-8922**, nataliaosmak@ Herzen.spb.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 23.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

Information about the author:

Natalya A. Osmak, Cand.Sci. (Philol.), Head of the Department of Languages of Northern Europe, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moyka Embankment, St. Petersburg 191186, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1436-6225>, SPIN-code: **5134-8922**, nataliaosmak@ Herzen.spb.ru

Author has read and approved the final manuscript.

Submitted 23.11.2024; revised 16.12.2024; accepted 23.12.2024.